
ПРЕДЫСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

О.Б. Лавровская

Впервые понятие «человеческий капитал» в современном его толковании появилось в 1958 г. в статье Дж. Минсера «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода». В ней неравномерное личное распределение доходов объяснялось различиями в полученном образовании. Весомый вклад в данную область исследования внес Т. Шульц. Его обращение к Американской экономической ассоциации под названием «Инвестиции в человеческий капитал» в декабре 1960 г. привлекло внимание к этой области исследования, и именно эту дату М. Блауг назвал днем «рождения» экономики образования, а самого Шульца – «отцом» теории человеческого капитала [4, 11]. Г. Беккер превратил идеи, высказанные другими исследователями, в универсальную теорию человеческого капитала. Его книга «Человеческий капитал», опубликованная в 1964 г., явилась своего рода «революцией инвестиций в человеческий капитал», положив начало росту количества исследований и публикаций в этой области, основанных на признании экономической ценности образования.

Сегодня теория человеческого капитала является одной из самых популярных исследовательских программ в мировой экономической науке. Она объясняет зависимость доходов индивида, предприятия, общества от использования природных способностей людей, их знаний, умений и навыков, которые в свою очередь являются результатом предшествующих капиталовложений в человека. Однако появлению данной мысли предшествовало понимание того, что человек или его навыки и способности являются частью капитала и богатства. Поэтому представляет интерес изучение предыстории возникновения современной теории человеческого капитала, сформулированной в середине XX в.

При отборе экономистов для изучения была использована методология, предложенная Т. Шульцем, по мнению которого «среди тех немногих, кто рассматривал людей как

капитал выделяются три знаменитые фигуры: А. Смит, И. Тюнен и И. Фишер» [12, 15]. Кроме того, в рассмотрение включены взгляды на проблему таких известных экономистов, как У. Петти, Ж.Б. Сэй, Дж.С. Милль и А. Маршалл.

У экономистов давно сложилось мнение, что люди являются важной частью богатства общества. В связи с этим представляет интерес анализ взглядов У. Петти на значимость человека для всего общества. С его именем связана первая попытка оценки денежной стоимости человека и соответствующих потерь для государства от болезней, гибели людей во время войны и миграций за границу. Подсчитывая убытки, связанные с эпидемией чумы в XVII в., У. Петти пытался вычислить, говоря современным языком, стоимость человеческого капитала, рассматривая его с точки зрения богатства народа. Этот ученый был одним из первых, кто поставил народное богатство в зависимость от развития людских ресурсов. Такой взгляд является количественной оценкой личного элемента производительных сил общества. Именно человек, по мнению Петти, является субъектом, приводящим в движение всю экономику. С качественной точки зрения он определил все население как «величайшее богатство и силу королевства». Надо признать, что такой подход к человеку актуален и сегодня, когда наши ученые-экономисты делают попытки определить экономический эффект от инвестиций в здравоохранение, образование, культуру, охрану окружающей среды.

Петти придерживался взгляда, что люди являются важной частью богатства общества: «Представляется разумным, чтобы то, что мы называем богатством, имуществом или запасом страны и что является результатом прежнего или прошлого труда, не считалось бы чем-то отличным от живых действующих сил, а оценивалось бы одинаково и одинаково участвовало бы в покрытии общественных нужд» [2, 82]. В наше время эта фраза могла бы звучать так: вполне обоснованным на

современном этапе развития экономической теории является тот факт, что в категорию капитал в качестве самовозрастающей стоимости необходимо включать и человека, который наряду с вещественным капиталом является источником дополнительной прибыли, а она в свою очередь возникает как результат дополнительных вложений в форме образования, медицинского обслуживания, приобретения навыков, миграции.

Анализируя взгляды меркантилистов, а также У. Петти, американская экономистка М. Боуман утверждает: «...Очевидно, что меркантилисты имели некоторое подобие оценки относительно идеи инвестирования в человека, они подчеркивали «ловкость и изобретательность», а также квалификацию людских ресурсов как источник роста национального богатства, В. Петти даже пытался измерить «человеческий капитал». Однако, считает она, у них не было определенной системы экономического учения и соответствующего аналитического инструментария, чтобы на основе своих представлений о способностях и производительности человека анализировать затраты и доходы, образующиеся в этой сфере [6, 103].

Более стройную систему экономического учения создал Адам Смит. Он изменил представления меркантилистов, сосредоточив внимание на эффективности всей отрасли образования. Однако, по мнению М. Боуман, «Смита образование интересовало скорее с точки зрения совершенствования человека, чем с позиции создания человеческих ресурсов» [6, 103]. Казалось бы, нет ничего, что связывало бы эти взгляды с современной концепцией инвестирования в человека. Однако, анализируя «Богатства народов», мы находим проводимую Смитом аналогию между людьми и машинами, где приобретение способностей рассматривается как специфическое инвестирование. Человек, утверждает Смит, «...изучивший с затратой труда и продолжительного времени какую-либо из тех профессий, которые требуют ловкости и искусства, может быть сравнен с такой же дорогой машиной. Следует ожидать, что труд, которому он обучается, возместит ему сверх обычной платы за простой труд, все расходы, затраченные на обучение, с обычной, по меньшей мере, прибылью на капитал, равной сумме этих расходов» [14, 103]. Данное высказывание содержит в зачатке понятие, которое на современном этапе развития экономической мысли раскрыто в концепции

человеческого капитала. Оно означает, что затраты на образование или обучение человека можно рассматривать как капиталовложения в его способность зарабатывать в будущем, аналогичные современному понятию инвестиции в человеческий капитал.

Положительное значение этих взглядов заключается в том, что наряду с машинами и иными орудиями труда А. Смит включал в понятие основной капитал приобретенные и полезные способности всех жителей и членов общества, естественно, не выделяя их отдельно в понятие «человеческий капитал». Причем, он подчеркивал, что знания, мастерство и опыт становятся капиталом лишь в том случае, когда находят свое применение. Такое объединение вещественного и личного факторов он пояснял следующим образом: «...Приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения и ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, как бы реализующийся в его личности. Эти способности, являясь частью состояния такого лица, вместе с тем становятся частью богатства всего общества, к которому это лицо принадлежит. Большую ловкость и умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые, хотя и требуют известных расходов, но возмещают эти расходы вместе с прибылью» [14, 264–265]. Эта цитата является подтверждением тому, что Смит анализировал как раз ту самую связь «затраты–доходы», понимания которой, как подчеркивала Боуман, так не хватало Петти в его представлениях относительно способностей, навыков и мастерства человека.

При анализе предыстории возникновения теории человеческого капитала заслуживают внимания взгляды Ж.Б. Сэя, отличавшего факт накопления способностей человека, аналогичный накоплению капитала. Человек, считал Сэй, «...не рождается с теми способностями и силами, которые были бы достаточны для исполнения даже самой легкой работы. Эти способности и силы, достигающие своего развития в возрасте 15–20 лет, могут быть рассматриваемы как капитал, который образовался лишь ежегодным накоплением и последовательным увеличением расходов на его воспитание. Я говорю накоплением, хотя суммы, употребляемые на воспитание рабочего, были потрачены, но потрачены производительно,

потому что произвели человека, представляющего собой накопленный капитал» [11, 65]. И сегодня, экономисты призывают включать человеческий капитал в активы предприятия, а расходы на образование, улучшение здоровья, развитие профессионального опыта классифицировать как инвестиции, а не потребительские расходы.

Большую роль таким благам, как образование, культура, наука, искусство в своем учении отводил и Дж. Ст. Милль. Он не рассматривал человека «в среднем», а несколько идеализировал его потенциальные способности и возможности. Образование Милль рассматривал в двух аспектах: уровень начального образования и воспитания (власть родителей над детьми), а также образование, которое дает и контролирует государство. Защищая свободу личности от единообразного принудительного образовательного стандарта, Милль ратовал за всеобщее частное и домашнее образование. В его учении образование рассматривается в большей мере с точки зрения общего внешнего эффекта для общества в целом, чем с точки зрения его влияния на повышение доходов отдельного человека.

Т. Шульц указывал на заблуждение Милля относительно того, что «...люди не должны рассматриваться как богатство, так как оно существует только ради людей» [12, 14]. Однако, хотя Милль и не рассматривал самого человека в качестве богатства, «...его приобретенные способности, которые существуют лишь как средство и порождены трудом», он с полным основанием относил к этой категории. Мастерство, энергия и настойчивость рабочих страны, утверждал Милль, «...в такой же мере считаются ее богатством, как и их инструменты и машины» [10, 30]. Приведенная цитата несколько реабилитирует Милля, так как способности и мастерство человека неотделимы от него самого и поэтому, возможно, Милль правомерно именно их включал в богатство страны.

Представляют определенный интерес взгляды немецкого экономиста И.Г. Тюнена на проблему человека. В его работе «Изолированное государство», имеющей прикладной характер, нелегко найти рассуждения о таких понятиях экономической науки, как «богатство», «капитал». Несмотря на это Шульц, как уже говорилось, отводит ему почетное место среди экономистов, которые применяли концепцию капитала к человеку. По словам Тюнена, не применять эту концепцию особенно опасно в войнах: «...кто-то без раздумий

принесет в жертву во время сражения сотню людей в расцвете сил, чтобы сохранить вооружение», и объяснит это тем, что «...покупка оружия потребует определенных издержек, в то время как люди не стоят ничего, кроме как указа о призыве на воинскую службу» [12, 15].

Выясняя, чем определяется земельная рента, Тюнен в отличие от Дж. С. Милля не усредняет людей. Он пишет: «При *неравной предприимчивости и знаниях*, с которыми ведется сельское хозяйство, два имения, одинаково расположенные и с одинаковой почвой, могут давать различный личный доход». Таким образом, Тюнен понимал, что отдельные люди, обладая определенными способностями и умело используя их, могут приносить больший, нежели «средняя предприимчивость и средние знания», доход [15, 245]. В его работе выражается мысль о том, что получение образования и соответственно обретение знаний требуют определенных затрат. Капитал, считает Тюнен, «...который затратили врач, чиновник и другие на свое образование, соразмерен городским ценам и, чтобы вернуть этот капитал, их труд нельзя оценивать по местным ценам на рожь» [15, 39]. Очевидно, Тюнен имел в виду то, что, затратив больше средств на получение образования, человек в перспективе будет получать больший доход.

Принято считать, что неоклассики не затрагивали проблему образования и его влияние на человека. Они скорее связывали образование с отдельными социальными явлениями, например, определенной стабильностью в обществе, мобильностью рабочей силы. Однако это нельзя назвать подходом с точки зрения инвестиций в человека. А. Маршалл, однако, пошел дальше, включив в «Принципы экономики» социально-экономическое обсуждение «утечки талантов». Несмотря на то, что согласно статье М. Боуман Маршалл внезапно остановился, отвергнув определение «человеческий капитал», данный шаг, возможно, стал самым заметным в области инвестирования в человека вплоть до XX ст. [6, 104]. Действительно, Маршалл четко осознавал важность специальных талантов и их влияние на заработную плату и производительность. Начальник канцелярии коммерческого предприятия, утверждал Маршалл, «...обладает знаниями о людях и положении вещей, которые он может за очень высокую цену продать в некоторых случаях для использования конкурирующими фирмами.

В других же случаях такие знания имеют ценность лишь для предприятия, на котором он уже работает, и поэтому его уход, возможно, нанесет этому предприятию ущерб, сумма которого в несколько раз превышает его жалованье, в то время как в каком-нибудь другом месте он не смог бы получить и половины своего жалованья» [3, 30].

Вклад Маршалла в теорию человеческого капитала нельзя охарактеризовать однозначно. В 70-е гг. XX в. на Западе по этому поводу разгорелась научная дискуссия. Сторонники концепции человеческого капитала утверждали, что Маршалл отстаивал эту идею. Противники, напротив, приводили доводы в пользу того, что Маршалл отвергал представление о человеке, как об особой форме капитала.

По словам известного ученого в области истории экономической мысли, а также одного из теоретиков концепции человеческого капитала М. Блауга, «...Маршалл вовсе не безоговорочно одобрял смитианскую концепцию, по которой образование и обучение могут рассматриваться как разновидности инвестиций в «человеческий капитал» [1,386]. Шульц объяснял это тем, что Маршалл практически не рассматривал человека в качестве капитала, так как это свойство приписывалось ему лишь с абстрактной позиции [12,15].

Другой экономист, который также известен разработками в области теории человеческого капитала, Х. Шаффер, подтверждал факт отрицания Маршаллом идеи инвестирования в человека. Тем не менее он энергично поддерживал его точку зрения, что «человеческий капитал» является метафорой, не имеющей самостоятельного экономического смысла [13,47].

Несомненно, что подавляющее большинство экономистов, следуя взглядам Маршалла, употребляли термин капитал в качестве подходящего только для той части нечеловеческих, материальных, искусственных (созданных руками человека) запасов богатства, которые напрямую используются в дальнейшем производстве. Несмотря на «взгляды большинства», применение концепции капитала к человеку не исчезло из экономической литературы и о возвращении к этой идее в середине XX в. свидетельствует большое количество публикаций по данной проблеме.

Скорее всего к позиции Маршалла относительно понятия, которое сегодня обозначается как «человеческий капитал», следует

относиться критически. В его работе можно найти массу доказательств того, что он осознавал роль человека в экономике и придавал ей большое значение. Развитие рода человеческого, писал Маршалл, а именно: «...увеличение его численности, укрепление его здоровья и силы, умножение его знаний и способностей, обогащение свойств его характера – и составляет цель всех наших исследований... Мы не можем не учитывать непосредственную роль человека в производстве и условия, определяющие его эффективность в качестве производителя. Поэтому, очевидно, целесообразно последовать уже установившейся в Англии традиции и включить рассмотрение роста численности и развития способностей населения в качестве раздела общего исследования производства» [9, 139]. Следуя заданной цели, Маршалл рассматривал такие показатели состояния экономики, которые сегодня анализируются теоретиками концепции человеческого капитала: демографические проблемы, здоровье и способности населения, аспекты производственного обучения, целесообразность затрат государственных и частных средств на образование. Однако включив в рассуждения о богатстве материальную и нематериальную составляющие, Маршалл тем не менее исключил из него способности человека. В богатство в виде нематериальных благ, отмечал Маршалл «...не входят все его собственные личные свойства и способности, даже те, которые дают ему возможность зарабатывать себе на жизнь, поскольку они образуют внутренние блага» [9, 45]. Он объяснял это тем, что если включить в понятие богатства профессиональные способности человека, то это неизбежно создаст путаницу. Такая позиция полностью противоречит современному пониманию человеческого капитала.

Таким образом, сам факт наличия либо отсутствия соответствующих идей в работах Маршалла имеет второстепенное значение. Важно то, что его труды породили научную традицию оставлять эти вопросы на периферии экономических исследований. Ученики и последователи Маршалла, подчиняясь желанию сохранить реалистичную экономическую науку, не смогли увидеть качественного улучшения людей в рамках теории капитала.

Другой представитель неоклассического направления, И. Фишер, заложил обобщенный подход к накоплению капитала в своем классическом труде о капитале и доходе, хотя, отдельные элементы такого подхода уже были

представлены в предшествующей экономической литературе. Анализируя категорию капитала, Фишер утверждал, что он есть не что иное, как дисконтированный поток дохода. Существенным является отношение к капиталу как к совокупности всего, что постоянно приносит поток дохода как продукт капитала.

Включая в понятие «капитал», любое благо, приносящее регулярный доход своему владельцу, Фишер относил сюда и человеческую способность или талант, если такое качество индивида может приносить ему регулярный доход. Фишер, по словам М. Боуман, «...целиком ввел человеческий компонент в свою абстрактную теорию капитала, причем он практически не интересовался аспектом образования» [6,104]. Следуя своим взглядам, ресурсы, вложенные в обучение, И. Фишер рассматривал в качестве инвестиций, и анализировал их именно с точки зрения будущих доходов. Такой подход является актуальным в современной теории человеческого капитала, согласно которой на основе сопоставления затрат и доходов определяется выгода капиталовложений в человека.

Помимо недвижимости и предметов потребления, Фишер включал в богатство и людей. Он подчеркивал, что человек является специфической формой богатства в силу ряда причин: он не продается и не покупается как другие формы богатства; обычно человек ценит себя намного выше, чем это делают другие; и, наконец, все то полезное, что делает человека богатством неотделимо от него самого [7, 5]. Таким объяснением Фишер предвосхитил описание различий

между физическим и человеческим капиталом, содержащихся в последующей экономической литературе. Важность подхода Фишера была подтверждена исследованиями Т. Шульца, Г. Беккера и других исследователей в рамках теории человеческого капитала.

Таким образом, оформление в середине XX в. теории человеческого капитала явилось в полном смысле слова революцией в мировой экономической мысли. Она назревала уже с момента оформления экономической науки, и ее истоки следует искать в работах У. Петти и А. Смита. Именно в них содержатся первые представления о том, что человек, его способности, навыки и знания составляют богатство страны и должны стать отдельным объектом исследования. Работы этих экономистов послужили отправным пунктом исследований в данной области. Вслед за ними экономисты XIX в. (Ж.Б. Сэй, Дж.С. Милль, И. Тюнен, И. Фишер) включали либо людей, либо их способности в понятие капитал и/или богатство. Особое место занимают взгляды А. Маршалла, который не включал в капитал ни самого человека, ни его личные свойства и способности, придавая тем не менее большое значение росту численности населения, укреплению его здоровья, умножению его знаний и способностей. Большинство экономистов вслед за Маршаллом не включали человеческий фактор в понятие «капитал», что, по мнению некоторых исследователей истории экономической мысли (М. Блауга, Х. Шаффера), привело к замедлению развития теории человеческого капитала, которое удалось преодолеть лишь во второй половине XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. О.В. Буклемишева и др.; науч. ред.: В.С. Автономов, Е.М. Майбурд. М., 1994.
2. Петти, В. Экономические и статистические работы. I-II. Пер. под ред. д-ра экон. наук М.Смит. Предисл. д-ра экон. наук Д. Розенберга. М., 1940.
3. Becker, G.S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Fnalysis, with Special Reference to Education, Columbia University Press. 1964.
4. Blaug, M. Introduction to Economics of Education // Economics of Education. Selected Readings / Edited by M. Blaug. Pt.1., 1968.
5. Blaug, M. The rate of return on investment in education in Great Britain. The Manchester School, 1965, no. 3 // Economics of Education. Selected Readings / Edited by M. Blaug. Pt.1., 1968.
6. Bowman, M.J. The human investment revolution in economic thought // Sociology of Education, 1966 // Economics of Education. Selected Readings / Edited by M. Blaug. Pt.1., 1968.
7. Fisher, I. The Nature of capital and Income, London. New York. 1930.

8. *Johnson, H.G.* Towards a generalized capital accumulation approach to economic development // Residual factors and economic growth, Paris, O.E.C.D. 1964 // Economics of Education. Selected Readings / Edited by M. Blaug. Pt. 1., 1968.
9. *Marshall A.* Principles of economics. An introductory volume. Eighth edition. London, 1927.
10. *Mill, J. St.* Principles of political economy with some of their applications to social philosophy. People's edition. London, New York, and Bombay. 1896.
11. *Say, J.B.* Economie politique. Paris.
12. *Schultz, T.W.* Investment in human capital // The American Economic Review. 1961 // Economics of Education. Selected Readings / Edited by M. Blaug. Pt. 1., 1968.
13. *Shaffer, H.G.* Investment in human capital // The American Economic Review, 1961, no. 4 // Economics of Education. Selected Readings / Edited by M. Blaug. Pt. 1., 1968.
14. *Smith, A.* An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Edited by Edwin Cannan. Fifth Edition. Volume I. London, 1930.
15. *Thunen, Johann Heinrich.* Der isolierte Staat in Beziehung auf Land/ wirtschaft und National/ okonomie. Akademie-Verlag Berlin, 1990.

РЕЗЮМЕ

Анализируются истоки возникновения теории «человеческого капитала» в работах классиков мировой экономической науки. Дается краткая характеристика и оценка взглядов У. Петти, А. Смита, Ж.Б. Сэя, Дж. Ст. Милля, И.Г. Тюнена, А. Маршалла, И. Фишера, относительно необходимости включения человека и его способностей в капитал. Определяется также роль, которую сыграли представления этих экономистов в формировании современной теории человеческого капитала, получившей свое развитие, начиная со второй половины XX в.

SUMMARY

The sources of theory of the human capital are analyzed in works of such classics of world economics as W. Petti, A. Smith, J.B. Say, J. St. Mill, J.H. Thunen, A. Marshall, I. Fisher. The short characteristic and evaluation of their views are produced, in particular, concerning the necessity of including the individual and his abilities in capital. The role is defined which the ideas of these economists have played in creating the present theory of human capital developed in the middle of the XX century.

* Статья поступила в редакцию 07 февраля 2007 г.